

ИСТОРИОГРАФИЯ И МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

На современном этапе, когда все большую актуальность приобретает проблема междисциплинарности, весьма плодотворной может быть интеграция истории и социальных наук, использование в историческом анализе научных методов, характерных для социологии, экономической науки, политологии. Еще в 1922 г. В. И. Пичета писал: «Историку необходимо быть знакомым с естественными науками..., с науками экономическими, политической экономией..., историк должен быть осведомлен и в науках политико-юридических... Он должен быть также лингвистом...» [1, 7]. И это обусловлено практической необходимостью: «...в противном случае ему будет очень трудно подвергнуть источник критике». В социальных науках к настоящему времени образовалось немало направлений и школ, использую-

262

щих самые различные методы, часть которых является общей (исторический метод, сравнительный, системный, математико-статистический и др.), а часть — может быть заимствована историками.

Из области **социологии** для анализа исторических документов могут использоваться как неформализованные (качественные), так и формализованные (качественно-количественные) методы. *Качественный анализ* сводится к чтению документа и интерпретации его содержания с использованием общих логических операций. Такой анализ неотделим от личности исследователя. Уровень знаний и способностей исследователя, его психологические особенности и идеологическая позиция в той или иной степени могут отражаться на характере интерпретации документа и выводах.

Качественный анализ несет в себе потенциальную возможность субъективных смещений. Именно с целью преодоления субъективизма стали разрабатываться приемы формализованного анализа документов — *контент-анализа* [4]. При этом следует помнить, что не все документы пригодны для контент-анализа и не всегда его проведение имеет смысл. Он применим (условия использования) лишь в том случае, когда объект исследования представлен большим массивом однородных документов, а интересные исследователя элементы содержания встречаются в них с достаточной частотой.

Эффективным может оказаться метод индексации, в частности индексации гражданского общества, используемый международной организацией Civicus (World Alliance for Citizen Participation) для оценки состояния и характеристики гражданского общества на различных уровнях его развития. Подобное исследование проводилось в Республике Беларусь в начале 2001 г. [3, 32—38]. Полученная по его результатам формула белорусского «Бриллианта» (модели гражданского общества образца 2001 г.) свидетельствовала о наличии здесь гражданского общества со средней степенью развития по большинству показателей.

В методологии **экономической науки** полезными для исторического исследования могут быть тесно связанные между собой позитивный и нормативный методы [6]. *Позитивный метод* предполагает описание, анализ и систематизацию фактов, явлений и процессов в том виде, в котором они имели место в действительности. Наибольший эффект этот метод дает при выявлении функциональных связей, что оказывается чрезвычайно важным для изучения истории рынка, рыночных систем.

Посредством *нормативного метода* устанавливается связь между познавательной и оценочной деятельностью познающего субъекта, что очень важно при проведении принципа ценностного подхода с обязательным уче-

263

том принципов историзма и объективности. Нормативный метод не следует противопоставлять позитивному, как и наоборот. Они являются взаимопроникающими, что означает возможность использования элементов одного метода при реализации другого.

Из **политологии** историками может использоваться *институциональный метод* (связанный с закреплением тех или иных социальных институтов). Он направлен на анализ политических структур, поиск закономерностей их функционирования и взаимосвязи. Зачастую применяется в сочетании со специально-историческими методами. Характерен, например, для работы американского исследователя П. Меркла «Происхождение Западной Германской республики» (1963) [10].

Из других методов политологии полезными для историка могут быть «исследование случая» (*case study*) с его уникальным набором причин [11, 11—17; 12, 121—158; 13, 159—172], анализы *концептный* (понятийный), позволяющий выявлять локальные, или национальные отличия ключевых социальных терминов, что позволяет судить о самих обществах, обнаруживать их специфику, и *дискурсивный* (речевой, связанный в совокупности с некоторыми «внетекстовыми» событиями, порождающими текст) [2, 174—175; 5; 7; 9], используемый для междисциплинарного анализа социальных проблем и политических вопросов.

Определенный интерес может представлять применение психополитического подхода, который имеет большое значение для правильного понимания исторических процессов. Это можно проиллюстрировать на примере работы английского исследователя Х. Беррингтона «Когда личность имеет значение? Лорд Червел и область бомбардировок Германии» (1989). В этой работе автор убедительно демонстрирует, что в определенных условиях, когда политический деятель имеет специальный доступ к окончательному принятию решений и может ограничить другим доступ к ним, особенности его личностного склада имеют огромное значение. Так, в Великобритании в ситуации, когда необходимо было сделать выбор между бомбардировкой мирных городов Германии и военных целей и баланс сил сторонников и противников обоих вариантов был неустойчив, особое положение лорда Червела как научного советника Черчилля позволило ему реализовать первый вариант, который в большей степени отвечал его авторитаризму, ненависти к немцам и в целом к простым людям, склонности к карательным действиям [8, 9—34].

Реконструкция исторического прошлого должна учитывать и применять междисциплинарные связи, которые не нивелируют и поглощают, а дополняют одна другую. Изолированность исторической науки, воплощенная в консерватизме ученых, методологических и тематических барьерах и гра-

ницах, неизбежно вызывает неполноту или отрывочность полученных результатов. Понимание и внедрение практики междисциплинарности в исторических исследованиях основано на преодолении границ традиционно сложившейся техники исторической реконструкции, на поиске дополнительных по отношению к истории практик исследования.

Междисциплинарность как феномен не является чем-то гомогенным, а обладает своеобразными особенностями, которые отображаются в сетях методологических и категориальных различий. Дифференциация ранее «однородной» истории вызывает вполне понятные опасения у историков об утрате ею социальной идентичности. Но, с другой стороны, это исключает возможность господства одной универсальной концепции или идеологии. В настоящее время историческая наука все более опирается не на идеологическое единство, а на взаимосвязь, взаимопереплетение методов и категорий.

Литература

1. Пичета, В. И. Введение в русскую историю (источники и историография) / В. И. Пичета. М., 1923.
2. Ананян, А. Case study и устная история: воссоздание портрета политика посттоталитарного общества / А. Ананян // Теоретико-методологические проблемы исторического познания: материалы к междунар. науч. конф.: в 2 т. Мн.: РИВШ-БГУ, 2000. Т. 1.
3. Загуменов, Ю. Развитие гражданского общества в Беларуси / Ю. Загуменов // Аналитический бюллетень Белорусских ассоциаций фабрик мысли. 2001. № 2 (<http://www.dialogue.unibel.by>).
4. Коробейников, В. С. Методы формализованного анализа документальных источников / В. С. Коробейников // Методы сбора информации в социологических исследованиях. Кн. 2. М.: Наука, 1990.
5. Концептуализация политики. Сер. Новая перспектива. Вып. XXI. М.: Московский общественный науч. фонд, 2001.
6. Научитель, М. В. Методология экономической науки / М. В. Научитель. Мозырь, 1999.
7. Agger, B. The Decline of Discourse: Reading, Writing, and Resistance in Postmodern Capitalism / B. Agger. London: Falmer Press, 1990.
8. Berrington, H. When Does Personality Makes a Difference? Lord Cherwell and the area bombing of Germany. In Case Studies in Psychopolitics. International Political Science Review, 1989. Vol. 10, No. 1.
9. Fairclough, N. L. Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language / N. L. Fairclough. Harlow, England: Longman, 1995.
10. Merkl, P. H. The Origin of the West German Republic / P. H. Merkl. New York: Oxford University Press, 1963.

11. Ragin, C. S. Introduction: Case of What is a Case? In What is a Case? Ragin C. S. and Becker P. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.
12. Walton, J. Making the Theoretical Case. In What is a Case? Ragin C. S. and Becker P. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.

13. *Wieviorka, M.* Case Studies: History or Sociology? In *What is a Case?* Ragin C. S. and Becker P. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.